

УДК 341(075.8)

**МОРСКОЕ ПИРАТСТВО: ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ И ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ
В РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

С. А. Пенько

*Федеральное государственное учреждение «Главное бюро
медико-социальной экспертизы по Республике Марий Эл», Йошкар-Ола*

Пиратство представляет угрозу наиболее важным торговым морским коммуникациям в мире. Создает препятствия в развитии свободной торговли вследствие неизбежного повышения страховых ставок. Способствует возникновению и увеличению напряженности между прибрежными государствами. Борьба с пиратством становится международно-правовой обязанностью государства.

Piracy threatens the most important commercial marine communication lines; puts obstacles in developing free trade owing to unavoidable insurance payout increase; conduces increasing tension between coastal states. Effort to combat piracy is international legal obligation of any state.

Ключевые слова: пиратство, разбой, терроризм на море, международное право.

Глобальность проблемы распространения пиратства определяется масштабностью последствий для обеспечения общего мира и безопасности, а также социально-политической обстановки в мире. По оценкам экспертов, общий ущерб от современного пиратства составляет 13–16 миллиардов долларов. Большинство из этих затрат войдут в цену различных товаров, этот факт не является благоприятным фактором для преодоления мирового экономического кризиса [20].

При этом к расходам от пиратских захватов следует относить не только денежный выкуп, но и ущерб от простоя судов и задержки в доставке грузов, который может исчисляться сотнями миллионов, а также расходы по ремонту судна. Поэтому проблема уголовного преследования и наказания за морское пиратство в Российской Федерации является актуальной не только с теоретической, но и с практической точки зрения. *Морское пиратство* – это реальное и активно прогрессирующее явление, поэтому разработка мер по борьбе с ним как на международном, так и на национальном уровнях, достаточно своевременна.

Сегодня проблема морского пиратства является одной из составляющих борьбы с международным терроризмом. Она представляет собой совокупность различных преступлений против личности, экономики и безопасности государства. Так, например, общее удорожание морских перевозок из-за угрозы нападения отрицательно сказывается на экономических показателях производственной деятельности российского торгового флота, а следовательно, и на налоговых поступлениях в российский бюджет.

Международный центр по борьбе с пиратством указывает, что сегодня этим деянием занимаются более двухсот крупных группировок. За последние годы на-

падениям подверглись суда около 62 стран мира. Это происходило в прибрежных морях 56 стран. Всего за прошлый год пираты захватили 49 судов с 889 заложниками, из них 42 судна с 815 членами экипажей были захвачены «Сомалийскими пиратами» [5]. Так, например, за датское судно «СЕС Future», захваченное сомалийскими пиратами в ноябре прошлого года, был выплачен выкуп, и 13 находившихся на борту моряков, 11 из которых – российские граждане, получили свободу.

По данным указанного центра по борьбе с пиратством, основными районами нападений являются: Юго-Восточная Азия и Южно-Китайское море (Малаккский пролив, Индонезия, Филиппины, Таиланд); Западная Африка (Нигерия, Сенегал, Ангола, Гана); Индийский океан и Восточная Африка (Индия, Шри-Ланка, Бангладеш, Сомали, Танзания); Южная Америка и Карибское море (Бразилия, Колумбия, Венесуэла, Эквадор, Никарагуа, Гайана).

С 1990-х годов пиратство у берегов Сомали стало основным источником заработка местного населения, а интенсивные торговые контакты стран Азии и Европы, большой поток судов с ценным грузом представляет собой массу объектов для потенциального захвата и по сей день. Реализация добычи стала здесь частью местной экономики.

За последние десятилетия пираты существенно расширили границы своих нападений: не только вблизи побережья, но и отходят от него намного дальше в поисках добычи. Кроме того, пираты стали серьезнее вооружаться и обычно используют огнестрельное оружие. Количество инцидентов с применением пиратами оружия увеличилось в прошлом году почти вдвое – до 139 случаев против 72 в 2007 году.

Необходимо отметить следующие тенденции развития техники совершения пиратских действий. В основном имеют место похищения двух категорий – организованные по образцу военной операции похищения судов вооруженными милитаризованными группами боевиков с целью взятия в заложники членов экипажа для их последующего выкупа; похищения буксиров и барж. На 22 процента возросло количество нападений на танкеры, что является особенно опасным деянием вследствие того, что танкер, со специальным грузом на борту, временно оказывается в руках неопытных людей. Также отмечается рост координированных нападений с использованием нескольких плавсредств, когда атакующие подходят к цели с нескольких направлений одновременно и открывают массированный огонь по корпусу и надстройкам судна, пытаясь его остановить (в водах Индонезии, Маллакского пролива и острова Бинган).

В последнее время остро стоит вопрос об ужесточения наказания за указанное преступление, а также установление универсальной юрисдикции государств по уголовному преследованию и осуждению за совершение пиратства.

Советом Безопасности ООН в связи с кризисной ситуацией 2 июня 2008 г. была принята Резолюция 1816 (2008), которая разрешила военно-морским силам других государств входить в территориальные воды Сомали для пресечения актов пиратства [2]. Совет Безопасности ООН также призвал заинтересованные государства активизировать и координировать усилия по противодействию актам пиратства. В октябре и ноябре 2008 г. Совет Безопасности ООН призвал все государства принять активное участие в борьбе с пиратством путем развертывания военных кораблей и военной авиации [3], а также предложил государствам принять меры против физических и юридических лиц, финансирующих пиратство и препятствующих процессу укрепления Переходного федерального правительства Сомали [4]. Следующая резолюция Совета Безопасности ООН продлила на год срок действия разрешения на борьбу с пиратами в территориальных водах Сомали и поддержала инициативу Европейского союза и НАТО о проведении военной операции против пиратов [23].

Действительно, как отмечает Р. В. Нигматуллин, нет возможности разрешить проблему пиратства исключительно военными средствами. Она будет решена, если наряду с военной операцией мировое сообщество окажет помощь Сомали в стабилизации политической ситуации в стране и поможет сомалийскому народу в восстановлении экономики [15].

С 2008 года Российской Федерацией проводятся поисковые действия по уничтожению плавсредств, абордажного оборудования, которыми пользуются пираты. Однако решить проблему можно только согласованными и достаточно масштабными действиями всех заинтересованных сторон. Помимо этого, необходимо устранить причины, вынуждающие многих сомалийцев пополнять морские бандформирования. Получен-

ные ими в прошлом году в качестве выкупа около 100–150 млн долл. являются мощным фактором, способствующим продолжению преступной практики.

Радикальным способом было бы уничтожение баз пиратов при осуществлении наземной операции на территории Сомали, но отрицательный опыт проведения такого рода операций в 1993 году показывает, что такие действия не искоренят проблему. Решение проблемы может иметь только комплексный характер, в том числе в контексте прекращения анархии и изменения военно-политической обстановки на территории Сомали. Пираты активизировали свою деятельность в обстановке вакуума власти и отсутствия силы, которая могла бы «скорректировать» негативное влияние этого фактора на положение в регионе. На научно-практических конференциях высказываются также предложения по разработке и о подписании Суданом, Йеменом, Эритреей, Саудовской Аравией, представителями Африканского союза и Лиги арабских государств пакта, в котором были бы сформулированы принципы и механизмы функционирования региональной системы безопасности [20].

Сейчас разрабатываются и внедряются различные варианты организации охраны судов, в частности, создание «коридоров безопасности». Сложность представляет решение задачи оперативного реагирования на угрозу захвата. Даже при «идеальном» варианте прибытия боевых вертолетов к месту совершения пиратского нападения в течение 30 минут быстроходные катера пиратов имеют возможность уйти от преследования.

Ранее неоднократно обсуждались проекты формирования международных антипиратских военно-морских отрядов. Но они сталкивались с негативным отношением большинства прибрежных государств, которые опасаются появления иностранных военных кораблей в своих территориальных водах на постоянной основе. Другим вариантом решения проблемы могло бы стать вооружение команд коммерческих судов, но сегодня к такой мере прибегли только немногие судовладельцы. В случае, если на борту гражданского транспорта будет небольшое количество автоматического стрелкового оружия, то на пиратских катерах будут использоваться мощные противокорабельные ракетные комплексы. И это приведет лишь к обострению ситуации на морских путях.

На сегодняшний день рост и усиление влияния организованной преступности в региональном и глобальном масштабах остаются доминирующей тенденцией в процессе развития современной преступности. Соответственно организованные преступные формирования, в том числе и транснациональные, являются основным объектом противодействия со стороны международного полицейского сообщества [7]. Морское пиратство также относится к одному из 19 видов транснациональной преступной деятельности.

По данным Международной морской организации, современное пиратство подразделяется на три вида.

Первый вид представляет собой обычные немногочисленные группы, которые вооружены ножами

и пистолетами. Используя фактор внезапности, они нападают на суда в открытом море или в гавани, а затем грабят пассажиров и экипаж. Как правило, они не покушаются на захват самого судна, а ограничиваются лишь судовой кассой и частью груза, который перегружают на свои катера и лодки.

Второй вид – это банды, вооруженные крупнокалиберными пулеметами, автоматами и гранатометами, которые нередко истребляют весь экипаж, захватывают судно и груз.

И третий вид – это международные организованные группы, которые захватывают корабли с особо ценными грузами. Они используют современную спутниковую навигацию и средства связи, обладают агентурной сетью, обширными связями в различных эшелонах власти [22].

Пират был объявлен *hostis humani generis*, т. е. врагом рода человеческого. Правовые последствия такого признания выражаются в том, что в отличие от всех других действий на море во внимание принимается признак гражданства или подданство, в отношении пиратов действует принцип универсальной юрисдикции. Так, военный корабль любого государства, если у него есть достаточно оснований подозревать, что то или иное судно занимается пиратством, может осуществлять принудительные действия вплоть до ареста этого судна, ареста членов экипажа, ареста имущества (нормы Конвенции ООН по морскому праву 1982 года). В настоящее время идет координация действий против пиратов, создана контактная группа из представителей ряда государств, в том числе России, и будет создан единый центр по борьбе с пиратами.

Международной практикой допускается уничтожение пиратов кем угодно без объявления войны. Однако пираты, взятые в плен, должны предстать перед надлежащим судебным органом, и их дело должно быть рассмотрено в соответствии с законом.

Определение пиратства и методы борьбы с ним содержатся в Конвенции ООН по морскому праву, которая вступила в силу с 16 ноября 1994 года. В соответствии с этим документом, все государства обязаны сотрудничать в деле пресечения пиратства в открытом море или любом другом месте за пределами юрисдикции какой-либо страны.

Среди международных актов, ратифицированных Российской Федерацией, уголовно-правовые аспекты пиратства регулируют Женевская конвенция об открытом море 1958 г. [6], Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. [9], Конвенция «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства» [10] и Протокол «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе» [16]. Согласно п. 4 ст. 15 Конституции РФ [11], общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

В Морской Доктрине Российской Федерации прямо отмечается, что «активизация сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона по обеспечению безопасности мореплавания, борьбе с пиратством» является одним из направлений деятельности государства. Но Россия в основном лишь декларирует свое участие в этой борьбе, полагая, что сегодня данная угроза для нее несущественна, но реальная действительность показывает обратное. Российские граждане так же неоднократно являлись заложниками пиратов, а обеспечение охраны российских граждан является обязанностью государства.

При этом российский уголовный закон также предусматривает уголовную ответственность за пиратство и определяет его как нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения [18].

Так, в соответствии со ст. 101 Конвенции 1982 г. и, аналогично, ст. 15 Конвенции об открытом море 1958 г., пиратством является любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый в личных целях экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна и направленный в открытом море против другого судна или против лиц или имущества, находящихся на его борту; против какого-либо судна, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства; любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно является пиратским судном; любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению таких действий.

Морское пиратство в настоящее время превратилось в крупную международную проблему. При этом многие ключевые аспекты противодействия пиратам, в частности, порядок привлечения к суду лиц, уличенных в принадлежности к пиратским группировкам и процедура судебного разбирательства, по-разному трактуется в различных странах. Требуется серьезная работа по выработке и принятию согласованных комплексных мер с целью ликвидации этого опасного явления.

Правильно отмечается кандидатом юридических наук В. Н. Додоновым, что российское законодательное понятие пиратства не соответствует конвенционному понятию, признанному международным правом. Также он отмечает, что смысл специальной криминализации пиратства заключается в формулировании особого деяния, в отношении которого данное государство готово осуществлять универсальную юрисдикцию. Это деяние должно носить именно международный характер, поскольку было бы неоправданным устанавливать универсальную юрисдикцию в отношении актов разбоя, совершенных в речных или иных внутренних водах другого государства [1].

Согласно ст. 11, 12 УК РФ, лицо (гражданин РФ, иностранный гражданин, лицо без гражданства), совершившее преступление на территории РФ (в том числе в пределах территориального моря, на континентальном

шельфе и в исключительной экономической зоне РФ, на судне, приписанном к порту РФ, находящемся в открытом водном пространстве вне пределов РФ), подлежит уголовной ответственности по российскому законодательству. Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ (к которым обычно относятся пираты), совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат уголовной ответственности УК РФ в случаях, если преступление направлено против интересов РФ либо гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором РФ, если иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

Таким образом, в Конституции РФ и в Уголовном кодексе РФ непосредственно существуют ссылки на необходимость применения норм международного права. Сейчас поднимается вопрос о необходимости более широкого использования правовых норм – применительно к преступлениям такого рода, совершенным в районах Мирового океана, в том числе примыкающих к Сомали. Вместе с тем, в данном случае в юридическом отношении можно опираться на положения статьи 105 Конвенции ООН по морскому праву, в которой говорится о мерах противодействия морскому пиратству [20].

Следует согласиться с утверждением А. С. Климова, что в ст. 227 УК РФ отсутствует указание на нахождение судна в открытом море либо в другом месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства, и в этом случае сама формулировка указанной статьи заложила проблемные аспекты, разрешение которых возможно только после законодательной корректировки данной нормы [8]. Также необходимо заметить следующее: статья УК РФ, регулирующая данные правоотношения, должна применяться согласно международному законодательству, в противном случае указанная норма права бездействует, является мертвой нормой.

Считаем, что необходимо внести изменения в ст. 227 УК РФ, с целью приведения норм национального уголовного права в соответствие с международными стандартами, а также необходимо разработать реально действующий в России механизм привлечения к уголовной ответственности за совершение морского пиратства. При этом Российская Федерация вправе определить в своем законодательстве условия и порядок осуществления универсальной юрисдикции [12] в отношении соответствующих международных преступлений, в том числе и в отношении пиратства.

Показателен пример государственных властей Японии, которыми был создан судебный прецедент рассмотрения дел, где были осуждены и приговорены к тюремному заключению 14 индонезийских пиратов, за похищение в 1999 году японского сухогруза «Alondra

Rainbow». В России же практика применения статьи УК РФ о пиратстве носит в основном внутренний характер и соответственно не применяется.

С одной стороны, основываясь на положениях международных конвенций в открытом море или в любом другом месте, находящемся за пределами юрисдикции какого бы то ни было государства, Россия может задержать пиратское судно или судно, захваченное посредством пиратских действий и находящееся во власти пиратов, арестовать находящихся на этом судне лиц и находящееся на нем имущество.

Специфика уголовного преследования преступников-пиратов состоит в том, что в ряде случаев возникает необходимость преследовать налетчиков, пересекая границу сомалийских территориальных вод. Здесь существует проблема – военный корабль, преследующий пиратское судно, не может это делать в водах, которые находятся под суверенитетом другого государства, то есть в территориальном море. В силу этого особое значение сегодня имеет заключение по инициативе сомалийской стороны специальных соглашений между правительством этой страны и государствами, военные корабли которых находятся вблизи территориальных вод Сомали с целью противодействия бандитским нападениям.

Сейчас действует следующая схема: государство, желающее помочь бороться с пиратами, обращается с соответствующим предложением к правительству Сомали, а то, в свою очередь, дает согласие и извещает об этом Генерального секретаря ООН. Только после этого выразившее инициативу государство получает так называемый «статус сотрудничающего государства» и направляет туда военные корабли – в частности, в соответствии со специально принятой Резолюцией Совета Безопасности ООН № 1816.

Статус «сотрудничающего государства» позволяющий входить в сомалийские территориальные воды для преследования пиратов, получила и Российская Федерация. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1851 дает возможность также осуществлять наземные операции с целью уничтожения баз морских разбойников.

Суды РФ также могут выносить приговоры о наложении наказаний и определять, какие меры должны быть приняты в отношении пиратских судов и имущества, не нарушая прав добросовестных третьих лиц [19]. В настоящее время ст. 105 Конвенции 1982 года устанавливает, что судебные учреждения государства, чей военный корабль захватил пиратское судно, могут «выносить постановления о наложении наказаний», определять меры в отношении пиратских судов. Резолюция Совета Безопасности ООН № 1851 от 16 декабря 2008 года говорит о так называемых «шипрайдерах» из прибрежных к Аденскому заливу государств, которые могут проводить дознание на военных кораблях.

С другой стороны, решение практических вопросов, связанных с привлечением к суду и проведением судебного преследования лиц, обвиняемых в пиратских действиях, сопряжено с многочисленными трудностями

юридического и организационного характера, а также весьма значительными финансовыми издержками.

При организации судебного заседания возникнут проблемы, связанные с обеспечением перевода, вызовом свидетелей (доставкой их к месту проведения судебного заседания) и т. п. Решение практических вопросов, связанных с привлечением к суду и проведением судебного преследования лиц, обвиняемых в пиратских действиях, сопряжено с тем обстоятельством, что ряд стран не имеют в своем законодательстве каких-либо правовых норм по борьбе с пиратством.

При организации судебного заседания неминуемо возникнут непростые проблемы, связанные с установлением личности, осуществлением перевода на различные языки в ходе проверки и следствия, сбора доказательств, получения правовой помощи из других государств. Есть и экономические мотивы – транспортировка подозреваемых, содержание задержанных и осужденных, возвращение их в государство гражданства после отбытия наказания. С учетом этого многие государства уклоняются от привлечения пиратов к уголовной ответственности на своей территории, даже если это и позволяет их законодательство. Чаще стремятся передать их государствам прибрежной зоны, которые имеют соответствующие правовые возможности.

Оптимальным представляется предложение, с которым выступил президент РФ Д. А. Медведев, – создать для рассмотрения дел с участием лиц, подозреваемых в совершении пиратских действий, международный или региональный уголовный трибунал [21]. Так как в настоящее время не разработана единая оптимальная модель противодействия морскому пиратству, целесообразным видится создание собственного внутреннего механизма привлечения к уголовной ответственности пиратов российскими властями по особой процессуальной процедуре.

К сожалению, в мировом сообществе нет единства мнения ведущих стран в отношении оптимальной модели противодействия морскому терроризму. В частности, не все поддерживают идею создания международного трибунала, много «нестыковок» остается в других вопросах. Однако даже в том случае, если будет принято решение о формировании такого органа, необходимым будет решение финансирования его деятельности (издержки, связанные с его созданием и функционированием).

Одним из сложных моментов, который действующие международные договоры и резолюции Совета Безопасности ООН не решили до конца, является вопрос о юрисдикции, применимой в отношении актов пиратства и вооруженного грабежа, а также вопросы проведения расследований и преследования в судебном порядке лиц, ответственных за такие деяния.

Для большинства стран пока не решена проблема, что делать с захваченными пиратами. Соглашения, заключенные США и Европейским союзом с Кенией о передаче ей пиратов для уголовного преследования, не снимают всех глобальных проблем, в том числе

для членов Европейского союза. Многим странам приходится отпускать пойманных пиратов, поскольку законы этих стран и действующие, ратифицированные международные договоры не позволяют их судить.

Предпринимавшиеся до настоящего времени усилия – это в основном паллиативные и временные меры, неспособные решить проблему в целом. В связи с этим следует признать необходимость комплексного международного правового ответа на пиратские акты. Очевидно, что государствам следует принять дополнительные меры на международном уровне, направленные на эффективную поимку, уголовное преследование и предание суду любых лиц, виновных в морском пиратстве, особенно тех, кто организует и финансирует такие действия.

Феномен морского пиратства у берегов Сомали имеет много составляющих, однако первопричиной возникновения данного явления в регионе Африканского Рога стала ситуация в Сомали. Масштабные действия пиратов – результат дезинтеграции и хаоса на значительной части территории Сомали. Одновременно это следствие неудачи попыток международного сообщества, государств региона повлиять на обстановку в стране.

Необходимо отметить, что неудачи попыток стабилизировать обстановку в Сомали обусловлены не только спецификой ситуации в этой стране, но и в связи с тем что были недостаточно проработаны предложения по подготовке решения указанных проблем.

Одним из последних значительных шагов, предпринятых на международном уровне по борьбе с пиратством, является принятие отдельного заявления в рамках «Группы восьми», которое состоялось в Риме. Указанное заявление представляет собой единый, хорошо сбалансированный документ, который условно можно разделить на два блока. Первый касается мер по борьбе с пиратством на национальном уровне:

1) констатируется, что в соответствии с международным правом государства вправе осуществлять уголовное преследование лиц, подозреваемых в пиратстве;

2) отмечена необходимость принятия мер по расширению возможностей для укрепления систем уголовного правосудия в регионах, затронутых явлением пиратства;

3) обращено внимание на необходимость применения справедливых и эффективных процедур в вопросах расследования, ареста и уголовного преследования лиц, совершивших акты пиратства, при полном соблюдении принципа надлежащего отправления правосудия и прав обвиняемых;

4) подчеркнута важность того, чтобы государства, пострадавшие от актов пиратства, например, в связи с тем, что нападения были совершены на суда, плавающие под их флагом, либо тем, что члены экипажа или пассажиры таких судов являются их гражданами, осуществляли уголовное преследование в тех случаях, где это необходимо;

5) выражена поддержка политике, направленной на лишение пиратов доходов от их преступной деятельности, включая проведение в соответствии с национальным законодательством совместных действий по возвращению активов, незаконно полученных пиратами.

Второй касается мер по борьбе с пиратством на международном уровне:

1. Римской/Лионской группе экспертов «восьмерки» поручено при координации с сотрудниками других ведомств рассмотреть вопросы политики и права, касающиеся борьбы с этим явлением, и укрепить потенциал государств «восьмерки» в вопросах как расследования, так и уголовного преследования в связи с актами пиратства.

2. Признана настоятельная необходимость в сотрудничестве на международном уровне в целях решения вопросов расследования и уголовного преследования в связи с актами пиратства. С тем чтобы обеспечить в случае наличия явных доказательств пиратства привлечение к суду лиц, вовлеченных в пиратскую деятельность, тем самым повышая степень доверия к национальным и международным действиям в борьбе с пиратством и их эффективность.

3. Признано, что важную роль в борьбе с пиратством играют договоренности между государствами, задержавшими пиратов, и государствами, желающими и имеющими возможность осуществить их уголовное преследование. А также выражена полная поддержка международным усилиям, направленным на выработку надлежащих правовых средств борьбы с пиратством.

Ранее также высказывались различные меры по борьбе с пиратством, но по сей день они остаются в практическом смысле нереализованными. Также существуют идеи создания – первоначально в масштабе акваторий Мирового океана, прилегающих к Сомали, – международной группы быстрого реагирования, имеющей систему мониторинга ситуации и составленной на базе ротации и справедливого распределения расходов, систему боевого дежурства и использования военно-морских сил.

В связи с тем, что существуют значительные слабые стороны в международно-правовом регулировании борьбы с пиратством и антипиратском законодательстве многих стран, и указанное обстоятельство позволяет морским разбойникам оставаться безнаказанными, сегодня требуется объединить усилия наиболее квалифицированной части экспертного сообщества:

1) сформировать экспертную группу для подготовки соответствующих рекомендаций, в том числе – юридически выверенных и реалистичных – в отношении порядка передачи судебным властям лиц, которым предъявлено обвинение в подготовке и проведении операций по захвату морских судов;

2) инициировать создание международной экспертной группы по Сомали, Африканскому Рогу и борьбе с морским пиратством;

3) изменить стратегию подхода к урегулированию в Сомали, необходимо первоначально оказывать помощь

тем районам, где относительно более спокойная обстановка. Сконцентрировать на этом направлении оказание всех видов помощи – гуманитарной, экономической, финансовой, миротворческой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Додонов В. Н. Ответственность за пиратство (морской разбой) в современном уголовном праве // Правовое государство. – 2008. – № 4. – С. 31–35.
2. Док. ООН S/RES/1816 (2008) <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2008/>
3. Док. ООН S/RES/1838(2008) // www.bsu.edu.ru/docs/6.somali-res1838.doc
4. Док. ООН S/RES/1844(2008)// <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2008/res1844.htm>
5. Ежегодный доклад Международного морского бюро (ММБ) за 2008 год // <http://www.icc-ccs.org/>
6. Женевская конвенция об открытом море 1958 г. // <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241518>
7. Капинус О. С., Шороп А. О. Современные мировые тенденции организованной преступности.
8. Климов А. С. Проблемы квалификации пиратства по Уголовному кодексу РФ // Внешнеторговое право. – № 2. – 2008.
9. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву // <http://www.un.org/russian/document/convents/lawsea.html>; Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ // <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=19521&PrintVersion=1>
10. Конвенция «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства» // <http://www.un.org/russian/document/convents/maritime.html>
11. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФЗ, от 30.12.2008 № 7-ФЗ) // Российская газета. – 2009. – № 7. – 21 января.
12. Королёв Г. А. Универсальная юрисдикция: определение, основания применения // Журнал российского права. – № 2. – 2009.
13. Лукин И. В. Противоправные действия, посягающие на свободу мореплавания // Право и политика. – 2000. – № 6.
14. Наздратенко А. Е. Международно-правовые проблемы обеспечения безопасности мореплавания при угрозе возникновения аварии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Е. Наздратенко; науч. рук. К. А. Бекяшев. – М., 2003.
15. Нигматуллин Р. В. Преступления международного характера как одна из современных угроз правам человека // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 2. – С. 27–30.
16. Протокол «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 48. – Ст. 4470. – 26 ноября.
17. Сидорченко В. Ф. Морское пиратство. – СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та; Изд-во юрид. фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004.
18. Ст. 227 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.07.2009) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
19. Halberstam M. Terrorism on the High Seas: The Achille Lauro, Piracy and the IMO Convention on Maritime Safety // American Journal of International Law. – April 1988. – P. 289.
20. <http://flot.com/nowadays/tasks/piracy/newafghan.htm>
21. <http://www.balinfo.ru/news/Kreml'-predlagaet-sozdat'-mezhdunarodnyi'-tribunal-dlya-piratov>
22. http://www.dumaem.ru/index.php?iq=st_show&lid=0&page=1&pr_id=8&rm_id=4&st_id=770&tm_id=5
23. www.lenta.ru